∂-14

Sc II. 3. 13

№ 6

20282

Многоуважаемому Профессору Е. Е. Замысловскому — автор, 18 V/23 88 г.

Э-14

АРХИВНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ЗАПОРОЖЬЯ.

Д. И. Эварницкаго.

9522

Изданіе редакціи „Кіевской Старины“.

БИБЛІОТЕКА Егора Егоровича ЗАМЫСЛОВСКАГО

БИБЛІОТЕКА О-ва для достав. средствъ В. Ж. КУРСАМЪ

1117/Зам.

КІЕВЪ.
Типографія А. Давиденко, аренд. Л. Штамомъ, Мало-Житом. ул., д. № 4-й.
1886.

Лен. Гос. Ун-т НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. Горького.

АРХИВНЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЗАПОРОЖЬЯ.

Возникшее въ XVI ст. за днѣпровскими порогами военное братство, извѣстное подъ именами: запорожцевъ, запорожскихъ козаковъ, запорожскаго войска, товарищества, рыцарства, войска низоваго, полнѣе: славнаго низоваго запорожскаго войска, а по мѣсту пребыванія запороговъ, Запорожья, Запорожской Сѣчи и просто Сѣчи, существуя около трехсотъ лѣтъ, играло столь важную роль въ исторіи южно-русскаго народа и его отношеній къ Турціи и крымскимъ ханствамъ, Польшѣ и Москвѣ, что вполнѣ заслуживаетъ точной и обстоятельной исторіи. Сказать, какъ обыкновенно говорятъ, что Запорожье служило для южной Руси оплотомъ отъ набѣга турокъ и татаръ, было-бы слишкомъ мало. Оно имѣло глубокое значеніе во внутренней жизни южно-русскаго народа и его внѣшнихъ отношеній; оно было отпечаткомъ его завѣтныхъ стремленій, хранителемъ его политическихъ и общественныхъ идеаловъ и само служило для него живымъ провозвѣстникомъ свободы, равенства, мужества, храбрости, великодушія, безкорыстія, терпѣнія и проч. Изъ него выходили и на него опирались въ критическіе моменты величайшіе изъ дѣятелей народныхъ; оно было ядромъ военныхъ силъ народа и убѣжищемъ для всѣхъ гонимыхъ судьбою или сбившихся съ пути жизни, всегдашнимъ протестомъ противъ всякаго насилія и рабства въ какой-бы то ни было формѣ.

Но, не смотря на такое важное и разностороннее значеніе Запорожья, мы не только не имѣемъ полной исторіи его, но и достаточнаго матеріала для нея. Понятно, что прежде долженъ быть собранъ матеріалъ, а затѣмъ уже можетъ начаться разработка его и обработка самой исторіи. Гдѣ-же искать этого матеріала?—Отвѣ-

томъ на этотъ вопросъ до нѣкоторой степени можетъ служить настоящая статья: я хочу, по крайней мѣрѣ, указать здѣсь на тѣ матеріалы этого рода, которые мнѣ удалось найти и съ содержаніемъ которыхъ пришлось ознакомиться.

Главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ и архивъ министерства юстиціи, находящіеся въ Москвѣ, а также архивъ бывшей малороссійской коллегіи, въ большей части своей хранящійся при харьковскомъ университетѣ—вотъ гдѣ хранятся еще, и въ значительномъ количествѣ, документы, относящіеся къ исторіи Запорожья. Я не знакомъ съ тѣмъ спеціально запорожскимъ архивомъ, который находится у А. А. Скальковскаго и часть котораго воспроизведена въ его «Исторіи Новой Сѣчи», а другая и, кажется, большая часть, по послѣднимъ извѣстіямъ, переходитъ отъ него въ музей одесскаго общества исторіи и древностей; но къ тремъ названнымъ уже и мною осмотрѣннымъ архивамъ могу причислить и то собраніе запорожскихъ документовъ, которымъ располагаетъ П. С. Ефименко и которое онъ обязательно предложилъ мнѣ для временнаго пользованія.

Во всѣхъ названныхъ хранилищахъ, дѣлъ, относящихся къ исторіи запорожскаго козачества (въ собственномъ смыслѣ), найдено мною восемьсотъ девяносто одно; изъ нихъ четыреста сорокъ два находятся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, сто сорокъ пять въ архивѣ министерства юстиціи, тридцать два въ архивѣ малороссійской коллегіи и двѣсти семьдесятъ въ собраніи П. С. Ефименка.

Самыя раннія дѣла находятся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Всѣ они вошли въ такъ называемый «реестръ малороссійскихъ дѣлъ старыхъ и новыхъ лѣтъ съ 1522 года по 1770, вновь учиненный при разборѣ и описи оныхъ дѣлъ ассесоромъ Николаемъ Бантышъ-Каменскимъ 1779 года». Собственно запорожскія дѣла по этому реестру начинаются съ 1625 года и оканчиваются 1774. Меньшею полнотою и послѣдовательностію дѣлъ, касающихся Запорожья, отличается архивъ министерства юстиціи. Названія ихъ заключаются въ двухъ описаніяхъ: «Дѣла малороссійскія и Дѣла смѣшанныя». Строго послѣдовательнаго хронологическаго порядка здѣсь нѣтъ. Такъ, въ «Дѣлахъ смѣшанныхъ» описаніе документовъ повторяется нѣсколько разъ, начиная съ XVI ст. и кончая второю

половиною XVIII-го. Такимъ образомъ занимающемуся приходится самому располагать и группировать дѣла въ порядкѣ годовъ. Какъ въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, такъ и здѣсь запорожскія дѣла восходятъ къ довольно раннему времени, именно къ 1642 году, а оканчиваются 1772 г., причемъ за эру взято сотвореніе міра, а не Рождество Христово. Что касается дѣлъ, разсмотрѣнныхъ мною въ мѣстномъ, харьковскомъ, архивѣ, то всѣ они относятся лишь къ послѣднимъ годамъ существованія Запорожской Сѣчи въ предѣлахъ Россіи, начинаясь 1740 годомъ и кончаясь 1766-мъ. То-же нужно сказать и о дѣлахъ П. С. Ефименка; первое изъ нихъ помѣчено 1721 годомъ, а послѣднее 1780-мъ.

Количество дѣлъ по годамъ далеко неодинаково: есть годы совсѣмъ пустые, отъ которыхъ не осталось ни одного дѣла; на другіе приходится 1—10 дѣлъ, а на иные 10—50.

Всѣ разсмотрѣнныя мною запорожскія дѣла можно распредѣлить по слѣдующимъ десяти отдѣламъ:

I. Дѣла, касающіяся сношеній запорожцевъ съ Москвой. Таковы: о принятіи запорожцевъ въ подданство Россіи (1625 года), о содержаніи ихъ въ монаршей милости (1735 г.), съ поздравленіями по случаю рожденія царевичей, царевенъ и принятія царскаго престола, съ просьбою о присылкѣ боевыхъ запасовъ (впервые подъ 1665 годомъ), съ извѣстіемъ о движеніяхъ противъ разныхъ враговъ (татаръ, турокъ, поляковъ, черкесовъ и др.) и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ нихъ, съ просьбою о вспоможеніи войскомъ противъ непріятеля, съ представленіемъ недоброжелателей московскаго правительства (Ивана Мазепы, отправленнаго гетманомъ Дорошенкомъ къ туркамъ по дѣлу о подданствѣ имъ), съ извѣстіемъ о благожелателяхъ и сторонникахъ московскаго правительства (напр. П. Дорошенка, принявшаго въ 1675 году присягу на вѣрность московскому престолу), съ извѣстіемъ о движеніяхъ непріятелей, доставкѣ языковъ, плѣнныхъ враговъ и измѣнниковъ (Булавина), съ обѣщаніемъ вѣрно служить московскому престолу, съ разными чертежами и планами Днѣпра, его притоковъ, находящихся на немъ острововъ (1679, 1698 и 1703 гг.) и заливовъ; съ извѣстіемъ о вступленіи въ мирные переговоры съ врагами, съ выраженіемъ благодарности за присылку продовольствія, съ извѣстіями о смерти кошевыхъ атамановъ (Ивана Сѣрка и др.) и выборѣ новыхъ, съ просьбою о позволеніи ходить

въ разныя мѣста по Днѣпру и близъ него для разной добычи (рыбной, звѣриной, добыванія соли и т. п.), съ представленіемъ такъ называемыхъ «прелестныхъ писемъ» отъ польскаго правительства къ запорожскимъ козакамъ, съ оправданіями по поводу напрасныхъ нареканій за преслушаніе государевыхъ указовъ, съ обѣщаніемъ чинить миръ и розмирье съ врагами по указаніямъ московскаго правительства, съ жалобою за присылку худой провизіи и подарковъ («худыхъ соболей и не цѣлыхъ половинокъ сукна»), съ просьбою о прибавкѣ жалованья и выдачѣ особаго вознагражденія за походы противъ непріятелей, съ присылкою мастеровыхъ козаковъ для дѣланія морскихъ струговъ (дѣло помѣчено 1696 годомъ), съ жалобами на московскихъ воеводъ (Потемкина въ Самари, Опухтина въ Тавани и др.), съ представленіемъ по поводу ссоръ между великороссійскими войсками и запорожскими козаками, съ жалобами о побояхъ, учиненныхъ московскими чиновниками и простыми людьми надъ запорожцами, съ просьбами о возвратѣ отнятыхъ у запорожцевъ земель и угодій (первая просьба помѣчена 1761 годомъ).

II. Дѣла, касающіяся сношеній московскаго правительства съ запорожскими козаками. Сюда относятся слѣдующія: дѣла съ требованіемъ, чтобы запорожцы прекратили бунты, повиновались московскому правительству или малороссійскому гетману, не сносились съ врагами Москвы и подписывались подданными его царскаго величества; дѣла съ выраженіемъ недовольства по поводу убійства запорожцами московскихъ чиновныхъ людей (Евфима Лодыженскаго), крымскихъ или турецкихъ гонцевъ; съ похвальными листами за подвиги запорожцевъ противъ враговъ и преданность Москвѣ, съ жалованьемъ войску запорожскому (впервые подъ 1668 годомъ), боевыми запасами (порохомъ, свинцомъ, желѣзомъ, сталью), оружіемъ (пищалями, пушками и др.), клейнотами (впервые подъ 1693 годомъ) и подарками («англинскимъ сукномъ» съ 1668, бархатомъ и соболями съ 1702 года); съ приказами о нападеніи на разныхъ враговъ Москвы и присылки московскимъ войскамъ вспоможенія; съ извѣстіемъ о взятіи разныхъ непріятельскихъ городовъ и движеніяхъ противъ непріятелей; съ приказаніемъ высылать въ Москву козаковъ, знающихъ пути въ Крымъ и Турцію; съ требованіями выдавать опасныхъ Москвѣ людей (самозванца Симеона и др.), съ жалованными грамотами на сборъ пошлинъ съ разныхъ перево-

зовъ [1]), съ извѣстіемъ о перемиріи съ врагами, о восшествіи новыхъ государей на московскій престолъ и съ требованіемъ присяги имъ на вѣрную службу (1682 и 1703 гг.); съ приказаніями отправки къ татарскимъ ханамъ и турецкимъ султанамъ разныхъ грамотъ, съ требованіемъ свободнаго пропуска чрезъ Запорожье московскихъ пословъ, съ приказаніемъ прекращенія торговли своими товарами; съ извѣстіями о назначеніи въ Малороссіи новыхъ гетмановъ; съ извѣстіями объ отправкѣ въ сѣчевую Покровскую церковь иконостаса (1693 года), денегъ для построенія въ Сѣчи церкви (1697 г. февраля 10) и священническихъ ризъ (1699 г.); съ позволеніемъ размѣна плѣнныхъ между татарами, турками, поляками и др.; съ приказаніемъ измѣренія городовъ, стѣнъ, валовъ и построенія крѣпостей; съ приказаніемъ возвращать по принадлежности добро, награбленное у проѣзжихъ людей и наказывать воровъ, съ требованіемъ выдавать необходимые матеріалы (камень, известь) при постройкѣ россійскими войсками разныхъ крѣпостей (Каменнаго Затона); съ приказаніемъ о высылкѣ въ Малороссію (въ Глуховъ, 1708 г., октября 30) знатнаго товарищества для выбора новыхъ гетмановъ; съ увѣщаніемъ о раскаяніи (послѣ измѣны въ 1709 году) и новомъ подданствѣ московскому государю; съ приказаніемъ разрушить Сѣчь (грамота дана собственно на имя малороссійскаго народа, 1709 года, 26 мая) и истребить запорожцевъ; съ объявленіемъ прощенія запорожцамъ за ихъ измѣны и позволенія возвратиться въ предѣлы Россіи (1733 года, августа 31); грамоты на право владѣнія земель, угодій и вольностей (1688, 1703 27 ноября и 1705 г. іюня 17); по поводу запорожцевъ, ссылаемыхъ въ Сибирь (впервые въ 1628 году) и возвращаемыхъ изъ Сибири.

III. Дѣла, касающіяся сношеній запорожскихъ козаковъ съ малороссійскими гетманами. Таковы: по поводу повѣшенія въ Сѣчи разныхъ разбойниковъ и искорененія воровъ, по поводу желанія нѣкоторыхъ запорожскихъ козаковъ перемѣнить службу въ Сѣчи на службу въ Малороссіи; по вопросу объ учрежденіи форпостовъ; по поводу выдачи денегъ изъ малороссійской канцеляріи запорожской депутаціи, отправляющейся въ Москву за войсковымъ жало-

[1]) Интересно, что съ одного Переволочанскаго перевоза запорожцы собирали 12 тысячь руб. въ годъ.—См. дѣло 1688 г., марта 3.

ваньемъ; по вопросу о владѣльческихъ правахъ запорожцевъ; по поводу обидъ запорожской старшинѣ отъ служилыхъ малороссійскихъ людей, отъ татаръ, поляковъ и др.; по поводу присяги со стороны запорожской старшины на вѣрное служеніе Москвѣ; по вопросу о доставкѣ свѣдѣній о форпостахъ, переправахъ, островахъ и т. п.; по вопросу о колодникахъ, по поводу жалобъ запорожцевъ о неправильно накладываемыхъ штрафахъ на всѣ запорожскіе курени за воровство только нѣкоторыхъ козаковъ; по вопросу о выдачѣ и прибавкѣ запорожскому войску жалованья; по вопросу о пропускѣ въ Сѣчь изъ Малой Россіи разныхъ харчевыхъ и питейныхъ припасовъ; по вопросу о присылкѣ въ генеральную малороссійскую канцелярію разныхъ договорныхъ документовъ, письменныхъ видовъ и грамотъ; съ просьбой о дачѣ запорожцамъ строеваго лѣса, желѣза и другихъ матеріаловъ для постройки сгорѣвшихъ курней; съ просьбой объ измѣненіи маршрута отъ Сѣчи до Петербурга для депутаціи, отправляющейся за войсковымъ жалованьемъ; съ просьбою о дозволеніи удержать въ Сѣчи проѣзжающаго черезъ нее епископа; по вопросу о добровольномъ выселеніи нѣкоторыхъ изъ запорожскихъ козаковъ въ Малороссію; по поводу отправки добытаго языка; съ извѣстіями о поселеніи на Запорожьѣ разныхъ выходцевъ (напримѣръ волоховъ въ 1628 году); съ просьбой о позволеніи размѣна плѣнными; съ объявленіемъ о попыткахъ со стороны польскаго правительства подкупить запорожцевъ для общихъ дѣйствій противъ татаръ, турокъ и московскаго царя; съ благодарностью за присылку въ Сѣчь провіянта и клейнодовъ («знаменъ и бубенъ» 1698 года); съ просьбою объ исходатайствованіи у московскаго государя милости запорожскимъ козакамъ (1716 года).

IV. Дѣла, касающіяся сношеній запорожскихъ козаковъ съ сосѣдними государствами (кромѣ московскаго). Таковы просьбы запорожцевъ къ турецкому султану: о дозволеніи имъ свободно торговать на Черномъ морѣ и о принятіи запорожскаго войска въ турецкое подданство (въ 1670 году, при кошевомъ атаманѣ Иванѣ Сѣркѣ); сношенія съ донскими атаманами Мѣняевымъ, Ильей Григорьевымъ и другими о привлеченіи донскихъ козаковъ въ походъ противъ татаръ, турокъ и поляковъ, съ крымскими ханами по предмету заключенія мира, союза и общаго движенія противъ поляковъ, съ польскими королями и коронными гетманами по предмету заселенія

пустыхъ мѣстъ (напр. по рр. Роси, обоихъ Тикичахъ, Камянкѣ и Бугу) и по поводу отправки запорожскихъ посланцевъ въ Польшу, сношенія съ кизикерменскимъ беемъ, шведскимъ королемъ (кошеваго атамана К. Гордѣенка 1708 г.) и кіевскимъ губернаторомъ (1733 г. августа 31).

Сюда-же можно отнести и дѣла, касающіяся сношеній запорожскихъ кошевыхъ атамановъ со своими посланцами, отправляемыми въ Крымъ, Москву, къ калмыкамъ (съ цѣлью вовлечь ихъ въ войну и въ разныя другія мѣста).

V. Ордеры малороссійскихъ гетмановъ Кошу и всему войску запорожскому: о непринятіи «сумнительныхъ» заграничныхъ людей и бѣглыхъ малороссіянъ въ Сѣчь, о высылкѣ изъ Запорожья малороссійскихъ обывателей и неукрываніи грабителей; по поводу нарядовъ для разныхъ постовъ, заставъ, карауловъ и походовъ; по вопросу о числѣ запорожскихъ козаковъ и обязанностяхъ ихъ службы (1734 г.); по поводу грабительствъ, убійствъ, воровства, поджоговъ и обидъ со стороны запорожцевъ ихъ сосѣдямъ и со стороны сосѣдей запорожцамъ; по вопросу о свободномъ проѣздѣ запорожскихъ чумаковъ чрезъ разные форпосты и перевозы; по поводу наказанія ослушниковъ; по поводу отпуска задержанныхъ кошевымъ атаманомъ лицъ; по поводу запрещенія ѣздить запорожцамъ въ недозволенныя мѣста, особенно за границу, и прекращеніи грабежей; по вопросу о поземельныхъ спорахъ запорожцевъ съ сосѣдями, размежевки и описанія владѣній; по поводу ссоръ запорожцевъ съ сосѣдями и высылки коммиссаровъ или депутатовъ для разбора споровъ; по поводу неисполненія кошевымъ атаманомъ гетманскаго ордера; по вопросу о снесеніи въ разныхъ мѣстахъ перевозовъ, зимовниковъ и проч.; по вопросу о нечиненіи препятствій со стороны запорожцевъ разнымъ поселенцамъ; по вопросу о повиновеніи запорожцевъ служилымъ людямъ гетмана; по поводу слуховъ о намѣреніи запорожцевъ передаться въ чуждое подданство; съ извѣстіями о смерти турецкихъ султановъ и объ осторожномъ поведеніи запорожцевъ въ отношеніи татаръ и турокъ; по вопросу о доставкѣ вѣдомости «индуктовъ» съ привозимыхъ въ Сѣчь изъ Малороссіи и изъ Сѣчи въ Малороссію товаровъ; по вопросу о карантинѣ и эпидеміи; по вопросу о разныхъ движеніяхъ непріятелей; по поводу неповиновенія сѣчевыхъ козаковъ кошевому атаману; по вопросу о

неприниманіи запорожскими купцами разныхъ товаровъ у купцовъ крымскихъ, турецкихъ и другихъ и о недопущеніи въ недозволенныя мѣста Днѣпра турецкихъ и татарскихъ судовъ; по вопросу о перенесеніи Сѣчи съ одного мѣста на другое; по вопросу о перемѣнѣ сѣчевой старшины; по вопросу учрежденія медицинской канцеляріи въ Сѣчи, отпуска медикаментовъ и содержанія лѣкаря; по вопросу о невывозѣ за границу серебряной монеты и о произведеніи войску запорожскому жалованья мѣдными деньгами; по вопросу о выдачѣ запорожскому войску клейнодовъ и войсковой печати и наконецъ о запрещеніи подвергать смертной казни преступниковъ по усмотрѣнію кошеваго атамана.

VI. Дѣла, заключающія въ себѣ разные доносы и жалобы на запорожскихъ козаковъ, а также представленія малороссійскихъ гетмановъ и другихъ чиновныхъ русскихъ лицъ правительству русско му а со стороны польскихъ подданныхъ правительству польскому. Тутъ много секретныхъ доносовъ о невѣрности кошевыхъ атамановъ московскому правительству; о сношеніяхъ запорожцевъ съ разными врагами Москвы: поляками, крымцами, турками и др., объ ихъ злыхъ замыслахъ противъ московскихъ царей и самихъ гетмановъ; жалобы по поводу убійствъ запорожскими козаками татарскихъ гонцевъ; вѣроломства кошевыхъ атамановъ, тайныхъ замысловъ ихъ противъ разныхъ сосѣдей, представленія о состояніи запорожскихъ земель (кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова), о претензіяхъ ихъ на татаръ; съ жалобой на запорожцевъ польскаго генерала Вейсенбаха (польскому правительству) за учиненныя ими грабительства въ имѣніи сего генерала.

VII. Дѣла, касающіяся сношеній командируемыхъ въ Сѣчь малороссійскихъ урядниковъ и нечиновныхъ лицъ, живущихъ въ Малороссіи съ малороссійскимъ гетманомъ: о пресѣченіи въ Запорожьѣ разбоевъ и воровства; о пойманныхъ тамъ ворахъ и разбойникахъ; о бѣжавшихъ за границу солдатахъ, крестьянахъ и запорожцахъ, о назначеніи въ помощь къ командированнымъ въ Сѣчь малороссійскимъ урядникамъ или замѣны прежнихъ новыми и наконецъ по поводу жалобъ малороссійскихъ обывателей на грабительства со стороны запорожскихъ козаковъ.

VIII. Дѣла, касающіяся сношеній Москвы съ малороссійскими гетманами по поводу разныхъ мѣропріятій противъ запорожцевъ:

не пропускѣ запорожцевъ чрезъ Малороссію, не пропускѣ къ нимъ хлѣбныхъ торговцевъ; о выслѣживаніи запорожскихъ шпіоновъ, наблюденіи за настроеніемъ всего запорожскаго войска, за запорожцами, подсылаемыми отъ разныхъ враговъ Москвы (шведскаго короля, кошеваго атамана Орлика и др.), по поводу повѣтрій, господствовавшихъ на Запорожьѣ и пр. (1690 г. 28 сентября, 1710 г. 19 ноября).

IX Дѣла, касающіяся сношеній польскихъ королей съ запорожцами. Такова, напримѣръ, копія съ грамоты короля Стефана Баторія, данная запорожцамъ на право владѣнія землями, угодіями и вольностями.

Ко всему этому нужно прибавить еще 60 дѣлъ, которыя могутъ составить отдѣльную рубрику, подъ названіемъ: «Дѣла Гайдамацкія». Самое раннее дѣло о гайдамакахъ помѣчено 1751 годомъ (ноября 6), самое позднее 1769 г. (декабря 1).

Уже однѣ эти рубрики показываютъ, на сколько интересенъ для историка Запорожья матеріалъ, заключающійся въ названныхъ архивахъ. Въ частности этотъ матеріалъ открываетъ намъ цѣлый рядъ именъ кошевыхъ атамановъ, частью извѣстныхъ, частью же совсѣмъ неизвѣстныхъ, начиная съ 1576 года и кончая 1771 годомъ. Вотъ эти атаманы: *Павло* (безъ фамиліи), упоминаемый въ грамотѣ, данной запорожцамъ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, въ 1576 году, 2 апрѣля; *Яковъ Барабашъ*, упоминаемый въ 1656 г., октября 9; *Шашко* (безъ фамиліи) 1658 г. февраля 16; *Брюховецкій*, 1662 апрѣля 9 и 10 и 1663 г., *Сашко Туровецъ* 1663 г. іюня 14; *Иванъ Дмитріевичъ Сѣрко* 1664 г. іюля 25, 1665 г., 1670, 1671, 1671; 1673, 1664, 1675 [1]), 1677, 1678, 1679 и 1680 гг.; *Донецъ*, 1665 г. іюля 1; *Пластунъ*, 1666 г., ноября 29 (названъ просто «атаманъ»); *Васютинъ*, 1667 г. іюня 18; *Иванъ Бѣлковскій*, 1668 г. генваря 7 и марта 8; *Ханенко* (безъ имени) 1770 г. іюля 28; *Евсевій Шашолъ*, 1672 г. апрѣля 10, 17 и октября 7; *Лукьянъ Андреевъ*, 1772 г. декабря 17 и 19; 1673 г., генваря 12 и февр. 18; *Денисъ Кривоносъ*, 1673 г. (называется

[1]) Сѣрко занималъ постъ кошеваго и въ 1676 г., какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ С. Величко.—Его Лѣтопись, т. II, стр. 390, 394 и 396.

«бывшимъ»); *Григорій Шишъ*, 1678 г. іюля 19; *Иванъ Стягайло*, 1680 г. августа 9 и 1681 г. апрѣля (?); *Трофимъ Константиновъ* (иначе Константіевъ), 1681 г. іюля 29; *Трофимъ Волошанинъ*, 1681 г. августа 20 и 1682 г. апрѣля 30; *Василій Алексѣевичъ* (безъ фамиліи), 1682 г. апрѣля 22; *Пасько Васильевъ*, 1682 г. апрѣля 22; *Григорій Ивановичъ* (безъ фамиліи) 1682 г. ноября 10, 1683 г. апрѣля 27, іюля 27 и августа 7, 1684 г. мая 11; *Ѳедоръ Ивановъ*, 1686 г. мая 1, іюня 1, сентября 19, октября 6, ноября 10, декабря 26; *Григорій Сагайдачный*, 1687 г. сентября 12 и октября 14, 1688 г. генваря 28, марта 3, апрѣля 25 и 26, іюня 14, іюля 5; *Филонъ Лихопой*, 1688 г. августа 10; *Иванъ Гусакъ*, 1688 г. декабря 10, 1689 г. ноября 5, 1690 г. мая 11 и 14, сентября 6 и 20, 1691 г. февраля 17 и апрѣля 13, мая 15 и 24, іюля 5, 6 и 15, сентября 22, 1693 г. іюня 4 и 24; *Федько* (безъ фамиліи), 1692 года мая 18 и 27; *Семенъ Рубанъ*, 1693 г. іюля 3, 1694 генваря 8, апрѣля 13 и 30; *Максимъ Самойленко*, 1695 г. іюня 20; *Петро Прима*, 1695 г. февраля 8, 1699 г. октября 30, ноября 19, 1790 г. генваря (?), февраля 3; *Яковъ Морозъ*, 1696 г. сентября 7, 1697 г. генваря 16, февраля 4; *Григорій Яковенко*, 1697 г. марта 3, 1698 г. генваря 4, іюня 2; *Осипъ Федоренко*, 1697 г. марта 3; *Мартинъ Стукало*, 1699 г. мая 6, іюля 2; *Герасимъ Крыса*, 1701 г. февраля 17, 1703 г. ноября 27; *Петро Сорочинскій*, 1701 г. іюня 18, 1702 г. сентября 23, 1706 г. іюня 26, 1607 г. мая 27, сентября 23; *Константинъ Гордѣенко*, 1702 г. сентября 23, 1703, 1704, 1705 гг. сентября 16, 1706 г. (?) и мая 17, 1709, 1710 гг. ноября 19; *Лукьянъ Тимоѳеевъ* (иначе Тимоѳеенко) 1706 г. августа 29, сентября 15; Коneловскій 1709 г. мая 17 (значится наказнымъ); *Василій Осиповичъ* (безъ фамиліи), 1614 г. ноября 23; *Иванъ Малашевичъ*, 1716 г. октября 4, 1717 г. іюня 18, 1720 г. мая 27; *Иванъ Бѣлицкій*, 1733 г., декабря 11, 1735 г. марта (?), 1759 года апрѣля 14, декабря 2, 1760 года ноября 3, 1765 года марта 16; *Евстафіевъ* [1]) 1740 г. ноября 15; *Василій Григорьевичъ Сычъ*, 1747 года мая 12; *Яковлевъ* (безъ имени), 1748 г. генварь—декабрь; *Якимъ Игнатовичъ* 1752 г. января 1, іюля 14; *Семенъ Тимошей*,

[1]) Должно быть, Степанъ Евстафіевичъ Гуманскій.

1753 г. 20 («бывшій»); *Данило Стефановъ*, 1753 г. октября 11 и декабря 14, 1754 г. іюля 25; *Павелъ Ивановъ*, 1752 г. октября 23, 1753 г. февраля 14; *Григорій Федоровичъ Лантухъ*, 1753 г. іюня 14, 1756 г. мая 7, іюня 9, 1758 г. ноября 9, 1763 г. апрѣля 5, іюня 14, августа 11; *Степанъ Рудь* 1762 г. августа 12 (названъ «бывшимъ запорожскимъ атаманомъ») и наконецъ *Петръ Ивановичъ Калнишевскій* 1771 г. апрѣля 10.

Съ помощію этого списка кошевыхъ атамановъ и разбросанныхъ въ указанныхъ дѣлахъ свѣдѣній объ нихъ и всемъ Запорожьѣ, можно возсоздать, до извѣстной степени, цѣльную картину исторической жизни Запорожья на пространствѣ почти трехъ столѣтій; по крайней мѣрѣ, можно вызвать на свѣтъ полузабытое и ложно понимаемое многими нашими историками запорожское козачество. Трудъ не легкій и, что самое главное, не бьющій въ глаза. Оно и понятно: самая жизнь запорожскихъ козаковъ вылилась далеко не въ широкія рамки. Но отъ малыхъ и требовать нужно мало.

Оканчивая настоящую замѣтку объ архивныхъ матеріалахъ для исторіи Запорожья, скажу нѣсколько словъ по поводу года смерти кошеваго атамана Ивана Дмитріевича Сѣрка и начала служебной дѣятельности кошеваго атамана Петра Ивановича Калнишевсваго.

Личность кошеваго Сѣрка на столько выдается въ исторіи запорожскихъ козаковъ, что давно уже просится въ особую монографію, въ настоящее же время для характеристики этого замѣчательнаго дѣятеля запорожскаго мы можемъ располагать и довольно значительнымъ матеріаломъ. Такъ, въ одномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ хранится болѣе сорока дѣлъ, касающихся дѣятельности Сѣрка; кромѣ того, достаточно заглянуть въ акты южной и западной Россіи, въ лѣтописи самовидца Самуила Величка, чтобы предъ нами возсталъ полный и величественный образъ славнаго въ свое время кошеваго, непобѣдимаго рыцаря, идеальнаго запорожца. Авторъ «Исторіи о козакахъ запорожскихъ», князь Мышецкій, отзывается о Сѣркѣ такъ: «оный у нихъ изо всѣхъ славный былъ кошевой; уже и по смерти онаго по морю мертваго его пять лѣтъ, для славы и счастія, запорожцы важивали, понеже былъ славенъ

и турки весьма имени ево баивались. Когда на войну и съ мертвымъ ѣзживали, то всегда имъ счастье бывало»[1]). Имя кошеваго Сѣрка еще и въ настоящее время живетъ въ устахъ малороссійскаго народа. Старуха Зиновія Мазаёва, жительница деревни Капуловки, екатеринославской губерніи и уѣзда, гдѣ была у запорожцевъ такъ называемая Чортомлыцкая Сѣчь, два года тому назадъ разсказывала мнѣ, что кошевой Сѣрко и до сихъ поръ воюетъ гдѣ-то съ турками. «Его, говоритъ, и земля не бере: такій винъ вояка бувъ!»

— Якъ же це, бабусю, спрашиваю ее, ёго земля не бере, коли у васъ же, въ огороди, стоить и памятникъ Сиркови. Ажъ то одъ запорожцивъ?

— Одъ запорожцивъ, правда, отвѣчаетъ старуха, та тилько тутъ одна рука Сирка лежить, а винъ гуля десь по сьвиту. Винъ, бачите, якъ умеръ, такъ запорожци одризали у нёго праву руку, засушили іи, та годъ, може, двадцять возили іи за собою на війну. Та оце якъ не встойка яка, тамъ чи турки, чи ляхи побивають ихъ, то вони выставляють ту руку, та й кричать: «гей, хлопци, душа й рука Сирка зъ нами!» Такъ ти турки, або ляхи, якъ зайци, такъ у ростичъ и порозбигаютця».

Но на этотъ разъ насъ занимаетъ собственно годъ смерти Сѣрка. У разныхъ южно-русскихъ лѣтописцевъ годъ его смерти показывается различно, начиная съ 1680-го и кончая 1686 годомъ. Во время одной изъ поѣздокъ моихъ по урочищамъ бывшаго Запорожья, мнѣ удалось отыскать между другими вещественными памятниками запорожскихъ козаковъ и могилу Сѣрка съ надгробнымъ на ней камнемъ. Она находится въ упомянутой деревнѣ Капуловкѣ, въ огородѣ крестьянина Николая Мазая. Надгробный камень представляетъ изъ себя родъ небольшой песчаниковой плиты, длины безъ полугора вершка два аршина, поднятой вверхъ и поставленной такъ, какъ обыкновенно ставятъ намогильные кресты. Съ восточной стороны на этой плитѣ сдѣлано распятіе Спасителя и помѣщена козацкая арматура, а съ западной помѣщена слѣдующая надпись: Р. Б. ҂ахп маꙗ д преставися рабъ Божій Сѣрько Дмитрови, атаманъ кошовий бо҃ска запорозкого Єго П. Ц. В. Федора Алеѯѣевича. Памѧть праведнаго со похвалами.

[1]) Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852 г., стр. 11.

И такъ, изъ надписи, сдѣланной на могильномъ камнѣ, видно, что Иванъ Дмитріевичъ Сѣрко скончался въ 1680 году, 4 мая. Если въ лѣтописяхъ показаніе о годѣ смерти Сѣрка колеблется между 1680 и 1686 годами и если это колебаніе даетъ полный поводъ къ сомнѣнію на счетъ истиннаго года смерти Сѣрка, то свидѣтельство намогильной надписи должно, казалось бы, стоять выше всякихъ сомнѣній. А между тѣмъ и здѣсь оказывается нѣкоторая разница отъ того, что говоритъ актъ, найденный мной въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ этого акта видно, что Сѣрко скончался не четвертаго мая, а перваго августа, хотя и того-же 1680 года. Въ связкѣ дѣлъ № 55-й, подъ 1680 годомъ, августа 9, за № 20, помѣщено письмо кошеваго атамана Ивана Стягайла къ стрѣлецкому полковнику Василію Перхурову «о смерти кошеваго атамана Ивана Сѣрка, *перваго августа* воспослѣдовавшей». Показаніе акта имѣетъ за собою большую вѣроятность, чѣмъ показаніе памятника, уже потому, что съ нимъ совершенно согласуется и свидѣтельство такого достовѣрнаго лѣтописца, какъ Самуилъ Величко, а у него читаемъ: «того же лѣта (1680) Иванъ Сѣрко, славній отаманъ кошевій, въ Грушовцѣ, пасѣцѣ своей, чрезъ нѣколикое время поболѣвши, преставися отъ жизни сея, *августа перваго*, и припроваженный водою до Сѣчи запорожской, и погребенъ чесно всѣмъ войскомъ низовимъ запорожскимъ въ полѣ за Сѣчью, противъ московскаго скопу, гдѣ иншое товариство запорозское погребалося. Погребенъ тежъ знаменито, августа 2, зъ многою арматною и мушкетною стрелбою и со великою всего войска низоваго жалостію»[2]).

Относительно послѣдняго изъ запорожскихъ кошевыхъ, Петра Ивановича Калнишевскаго, мнѣ удалось получить новыя свѣдѣнія какъ о началѣ его службы на Запорожьѣ, такъ и о его погребеніи. Приведу то и другое.

Изъ акта, помѣченнаго *1756 годомъ*, февраля 7, № 91, видно, что Калнишевскій прежде, чѣмъ занять высокій постъ кошеваго, былъ войсковымъ запорожскимъ асауломъ. Вотъ этотъ актъ, буква въ букву, «Графъ Кириллъ Разумовскій, гетманъ и кавалеръ, нашей

---

[1]) Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, стр. 20.
[2]) Лѣтопись С. Величка, Кіевъ, 1851 года, т. II, стр. 497.

генеральной войсковой канцеляріи.—Изъ присланныхъ сюда отъ коша войска низоваго запорожского депутатовъ асаулъ Петро Калнишевскій для нѣкоторыхъ войсковыхъ нуждъ отправленъ въ Сѣчь запорожскую, которій егда прибудетъ въ Глуховъ, то ему на взиманіе, отъ Глухова до Кременчука и до запорожскихъ поселеній и обратно къ Глухову, двохъ подводъ обывателскихъ, за указаніе прогони, подорожную и на платежъ прогоновъ въ оба пути надлежащое число денегъ изъ сумми скарбу войскового выдать оной генералной канцеляріи, и какъ скоро прибудетъ обратно въ Глуховъ, то его отправить сюда чрезъ почту безъ задержки и на прогони выдать денги изъ скарбу-жъ войскового.—Гетманъ Графъ К. Разумовскій. 1756 года февраля 7 дня, Санктъпѣтѣнбургъ, № 91»[1]).

Въ 1760 году, 27 генваря, Петръ Ивановичъ Калнишевскій именуется уже бывшимъ войсковымъ судьей, что видно изъ слѣдующаго документа. «Божіею милостію мы Елизаветъ первая императрица и самодержица всероссійская и проч., и проч., и проч. высоко и благоурожденному графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому и всему войску запорожскому наше імператорское милостивое слово. Въ нашемъ сенатѣ поданными доношеніями присланныи отъ войска запорожского зъ делами бывшіи войсковыи судьи Павелъ Кириловъ и Петръ Калнишевскій, да писарь Артемей Васильевъ, просили о выдачѣ имъ при отъѣздѣ ихъ нынѣ отсюда въ Сѣчь запорожскую отпускного жалованья, въ разсужденіи имѣющихся на нихъ долговъ, противъ прежней въ 1756 году дачи, съ прибавкою и о дачѣ имъ съ будущими при нихъ тремя козаками осми подводъ и прогонныхъ денегъ, такожъ чтобъ послана была съ ними изъ нашего сената къ войску запорожскому грамота о прибавкѣ тому войску жалованья и трехъ пушекъ, да о безпошлинномъ изъ Малой Россіи въ Сѣчь запорожскую и оттуда въ Малую Россію провозѣ припасовъ и товаровъ къ ихъ запорожцовъ промыслу рыбы и протчего, и по справкѣ объ оныхъ дѣлахъ опредѣленія въ нашемъ сенатѣ учинены апреля 20-го и декабря 22 чиселъ прошлого 1759

---

[1]) Изъ архива П. С. Ефименка. Въ „Исторіи Сѣчи“ А. Скальковскаго имя П. Калнишевскаго мы встрѣчаемъ около 1750 г. въ качествѣ войсковаго асаула, по случаю преслѣдованія гайдамаковъ бывшимъ въ то время кошевымъ атаманомъ Григоріемъ Лантухомъ.

года и по онымъ къ вамъ грамоты уже посланы; того ради въ нашемъ сенатѣ опредѣлено: онымъ бывшимъ войсковымъ судьямъ Павлу Кирилову и Петру Калнишевскому, да писарю Артемью Васильеву, при нынѣшнемъ ихъ изъ Санктъпетербурга отъѣздѣ, дать нашего отпускного жалованья каждому по пятидесятъ рублевъ, а всѣмъ прочимъ сто пятдесятъ рублевъ, да имже съ обретающимися при нихъ тремя козаками для проѣзду отъ Санктъпетербурга до Сѣчи запорожской дать восемъ ямскихъ подводъ и на нихъ прогонныя денги выдать изъ статсъ-конторы, а на подводы подорожную дать изъ ямской канцеляріи. а вамъ, нашему гетману, при ордерѣ своемъ послать къ войску запорожскому, для содержанія при ономъ вмѣсто привиллегіи объ означенныхъ дѣлахъ, а имянно о прибавкѣ жалованья, о трехъ пушкахъ и о безпошлинномъ пропускѣ припасовъ и товаровъ съ посланной изъ нашего сената къ вамъ грамоты копіи, и о вышеписанномъ въ статсъ-кантору и въ ямскую канцелярію указы изъ нашего сената посланы въ Санктъпетербургѣ генваря 27 дня 1760 года, по ея императорскаго величества указу. Сенаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ князь Іванъ Щербатовъ» [1]).

Съ 1762 года Петръ Ивановичъ Калнишевскій уже занимаетъ постъ кошеваго атамана и потомъ сохраняетъ эту должность, кромѣ 1763 и 1764 годовъ, до самаго паденія запорожской Сѣчи, т. е. до 1775 года. Съ этого времени онъ сосланъ былъ на заточеніе въ Соловецкій монастырь, гдѣ прожилъ цѣлыхъ 25 лѣтъ, окончивъ свое существованіе въ 1803 году, 23 октября, имѣя *сто двѣнадцать* лѣтъ отъ роду.

Въ запискѣ о содержащихся по вѣдомству Тайной Экспедиціи, безъ отнятія чиновъ и дворянскаго достоинства, разныхъ чиновникахъ, которые Всемилостивѣйше прощены и освобождены, съ показаніемъ, гдѣ они находились, показанъ, въ числѣ *подольскихъ шляхтичей*, подъ № 29: «Петръ Калнишевскій, бывшій запорожскій кошевой атаманъ. Въ Соловецкомъ монастирѣ».

Тяжка была жизнь заключенныхъ въ Соловецкомъ монастырѣ: «Въ прежнее время всѣ заключенные дѣлились на три разряда. Первые—тѣ, которые находились на покаяніи; они жили въ заключеніи и обязаны были ходить въ церковь ежедневно. Узники втораго

[1]) Изъ архива П. С. Ефименка, № 9, по описи № 747.

разряда сидѣли въ заключеніи въ отдѣльныхъ комнатахъ и подъ замкомъ. Имъ позволялось, съ разрѣшенія архимандрита, иногда выходить: зимой на прогулку, лѣтомъ на работу (косить и т. д.). Наконецъ узники третьяго разряда могли выходить только три раза въ годъ, а остальное время сидѣли безвыходно подъ замкомъ. Въ монастырѣ этихъ называли «великими грѣшниками». Къ числу ихъ, вѣроятно, причислялся и Калнишевскій. Изъ этихъ грѣшниковъ нѣкоторые сидѣли еще въ рогаткахъ. Рогатками назывался инструментъ, надѣвавшійся на голову. Онъ состоялъ изъ желѣзнаго обруча вокругъ головы, отъ лба къ затылку, замыкавшагося помощію двухъ цѣпей, которыя опускались внизъ отъ висковъ, на замокъ подъ подбородкомъ. Къ этому обручу было придѣлано перпендикулярно нѣсколько длинныхъ желѣзныхъ шиповъ. Такимъ образомъ, эти рогатки не позволяли человѣку лечь на бокъ, ни на спину, ни навзничь, такъ что онъ долженъ былъ спать сидя. Изъ послѣдняго разряда заключенные обыкновенно или вскорѣ умирали, или дѣлались «блаженными», т. е. сходили съ ума, и тогда жили долго... Всѣ тюрмы находились въ то время въ монастырской стѣнѣ, комнаты были очень малы, а окна такой величины, что можно только руку просунуть» [1]).

Съ Калнишевскимъ запрещено было говорить; его выпускали изъ одиночнаго заключенія только три раза въ годъ: на Пасху, Рождество и Преображеніе. Такъ и скончался Калнишевскій въ Соловкахъ. Тѣло его погребено въ оградѣ главной церкви монастыря съ восточной стороны, гдѣ, спустя 53 года, положена небольшая плита архимандритомъ Александромъ Павловичемъ, впослѣдствіи епископомъ полтавскимъ, съ слѣдующею надписью:

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ, положивый душу свою на крестѣ за всѣхъ насъ, не хочетъ смерти грѣшника.

Здѣсь погребено тѣло въ Бозѣ почившаго кошеваго бывшей нѣкогда запорожской грозной Сѣчи козаковъ атамана Петра Калнишевскаго, сосланнаго въ сію обитель по высочайшему повелѣнію въ 1776 году на смиреніе. Онъ въ 1801 году по высочайшему

[1]) Русская Старина, 1875 года, ноябрь, томъ XIV.

повелѣнію, снова былъ освобожденъ, но уже самъ не пожелалъ оставить обитель, въ коей обрѣлъ душевное спокойствіе смиреннаго христіанина, искренно познавшаго свои вины. Скончался 1803 года октября 23 дня, въ субботу, 112 лѣтъ отъ роду, смертію благочестивою доброю.

Блаженни мертвіи умирающіе о Господѣ! Аминь. А. А. 1856 г.»

Д. И. Эварницкій.

Лен. Гос. ... Т
НАУЧНАЯ БИБЛИ... ...А
им. Горького

Дозволено цензурою. Кіевъ 3 іюля 1886 года.

[8vo]